

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Уголовное право и процесс
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Процессуальное положение прокурора в стадии предварительного расследования

Обучающийся

М.В. Варданян

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования выбранной темы обуславливается тем обстоятельством, что зародившийся в Российской империи уже более трех столетий назад институт прокуратуры неоднократно менял свою природу и сущность. Значительные изменения этого института, во многом идущие в направлении формирования современного статуса прокурора и места, занимаемого им в отечественном уголовном процессе, произошли как во второй половине XIX века, так и в советский период развития истории нашего государства.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование проблем, связанных с участием прокурора в стадии предварительного расследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- определить круг компетенций, правовой статус и функции прокурора как участника стадии предварительного расследования;
- выявить практические проблемы совершения различных процессуальных действий, правовое регулирование в области участия прокурора в стадии предварительного расследования.

Работа состоит из введения, основной части (трех глав), заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Прокурор как участник уголовного судопроизводства	7
1.1 Исторические аспекты участия прокурора в уголовном судопроизводстве	7
1.2 Правовой статус и функции прокурора как участника уголовного судопроизводства	12
Глава 2 Правовое регулирование в области участия прокурора в предварительном расследовании	19
2.1 Правовое положение прокурора и общие условия предварительного расследования	19
2.2 Участие прокурора в предварительном расследовании	32
2.3 Приостановление и возобновление предварительного следствия, прекращение уголовного дела	46
2.4 Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением	49
Глава 3 Проблемы и перспективы участия прокурора в предварительном расследовании	55
3.1 Существующие проблемы участия прокурора в предварительном расследовании	55
3.2 Перспективы и предложения к участию прокурора в предварительном расследовании	59
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Тема, выбранная для написания выпускной квалификационной работы - «Процессуальное положение прокурора в стадии предварительного расследования».

Актуальность исследования выбранной темы обуславливается тем обстоятельством, что зародившийся в Российской империи уже более трех столетий назад институт прокуратуры неоднократно менял свою природу и сущность. Значительные изменения этого института, во многом идущие в направлении формирования современного статуса прокурора и места, занимаемого им в отечественном уголовном процессе вообще и в стадии предварительного расследования в частности, произошли как во второй половине XIX века, так и в советский период развития истории нашего государства.

Все функции прокуратуры определены ее первостепенной функцией, заключающейся в обеспечении надзора за состоянием законности в государстве, в том числе, в частности, и поддержание государственного обвинения в суде. В литературе данная функция прокуратуры выделяется обычно в качестве отдельного и самостоятельного направления деятельности этого органа.

При этом, признавая самостоятельность данной функции, исследователи, однако, часто расходятся во мнении относительно ее содержания.

Главной проблемой в данном случае будет ответ на вопрос – является ли участие в стадии предварительного расследования самостоятельной функцией прокуратуры, или же данная функция является производной от функции осуществления государственного надзора за состоянием законности.

Для правильного выявления всех аспектов и нюансов деятельности прокурора в стадии предварительного расследования необходимо детальное исследование процессуального статуса прокурора.

Отсутствие ясности по этому поводу в современной литературе определяет актуальность исследования соответствующего вопроса.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с участием прокурора в стадии предварительного расследования в уголовном процессе.

Предмет исследования – нормы российского законодательства и материалы судебной практики, имеющие отношение к участию прокурора в стадии предварительного расследования.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование проблем, связанных с участием прокурора в стадии предварительного расследования в уголовном процессе.

Для реализации цели работы необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть исторические аспекты участия прокурора в уголовном судопроизводстве;
- определить круг компетенций, правовой статус и функции прокурора как участника стадии предварительного расследования;
- выявить практические проблемы совершения различных процессуальных действий, правовое регулирование в области участия прокурора в стадии предварительного расследования.

Методы исследования: анализ законодательства, иных нормативных актов и судебной практики по выбранной теме исследования. При написании работы использовались такие методы логики, как индукция и дедукция, анализ и синтез. Все используемые при написании работы методы научного познания применялись в их взаимосвязи строго системным образом.

Научная новизна исследования заключается в том обстоятельстве, что автором делается попытка комплексным образом рассмотреть не правовой статус прокурора вообще, а правовой статус прокурора как участника стадии

предварительного расследования. Исследований такого рода в настоящее время было осуществлено еще недостаточно.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных правоведов, посвященные проблематике участия прокурора в стадии предварительного расследования.

Нами была проанализирована имеющаяся по проблеме учебная и научная литература. На основании анализа и обобщения существующих научных работ были сделаны собственные выводы, касающиеся ключевых аспектов исследуемых в работе вопросов.

Практическую базу проводимого исследования составляют положения российского законодательства об органах прокуратуры и уголовно-процессуального законодательства, имеющаяся судебная практика.

Работа включает в свой состав введение, основную часть, которая делится на три главы и девять параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Прокурор как участник уголовного судопроизводства

1.1 Исторические аспекты участия прокурора в уголовном судопроизводстве

Возникнув более трехсот лет назад, во время правления Петра Великого, прокуратура первоначально рассматривалась в качестве органа государственного надзора, призванного обеспечивать законность деятельности соответствующих государственных служащих. Достаточно скоро по историческим меркам, однако состав полномочий органов прокуратуры начал расширяться и еще в царский период отечественной истории она стала рассматриваться в качестве органа, участвующего в поддержке государственного обвинения в нашем государстве.

Тем самым государство воочию подошло к практической реализации принципа обеспечения состязательности в рамках уголовного судопроизводства.

Чтобы понять суть преобразований в прокуратуре Российской империи, произошедших в результате судебной реформы 1864 года, необходимо прояснить правовую ситуацию и фактическую роль прокуратуры в дореформенный период. Ряд соответствующих функций был возложен на прокуратуру и до судебной реформы. Изучение взаимоотношений между прокурорами и адвокатами-переписчиками и провинциальной администрацией и показывает их фактическую зависимость (а также юридическую зависимость адвоката-переписчика) от администрации. Следует выделить и попытки Министерства юстиции на законодательном уровне обеспечить независимость адвокатов-переписчиков от губернаторов и провинциальных управлений с подчинением их только провинциальным прокурорам. Деятельность прокуратуры в области уголовного судопроизводства составляла незначительную часть всей ее деятельности. В то же время полномочия прокурора в уголовном процессе были ограничены. Исследование показывает, что на досудебных стадиях уголовного

процесса прокуроры и адвокаты отвечали за раскрытие преступлений, надзор за следствием и уход за задержанными. Прокурорская функция не была завершена перечисленными действиями и включала также возбуждение уголовного преследования перед администрацией провинции. Функция прокуратуры по уголовному расследованию была ограниченной. Для надзора за расследованием прокуратура была наделена определенными полномочиями, которые осуществлялись параллельно с надзорными полномочиями губернаторов. Более того, прокурорский надзор имел второстепенное значение по сравнению с надзором, осуществляемым губернаторами, которые играли главную руководящую и надзирающую роль в уголовном процессе. В дореформенный период из-за большого количества общих надзорных обязанностей надзор за расследованием уголовных дел был формальным и неудовлетворительным [54].

Как считает Д.А. Турчин, в период образования СССР за закрепление того или иного статуса прокуратуры в структуре государственного аппарата развернулась ожесточенная борьба [43]. Ученые, отстаивающие идею о самостоятельном статусе прокуратуры, удалось одержать победу в ведущихся ожесточенных дискуссиях по этому поводу. В качестве наиболее знакового момента в данном случае можно назвать издание Постановления ЦИК СНК СССР от 20 июня 1933 г. в соответствии с которым была создана Прокуратура СССР, что позволило как укрепить организационное единство соответствующей структуры, так и усилить роли прокуратуры системе правоохранительных органов советского государства.

Оборотной стороной ведущегося усиления статуса советской прокуратуры явилась ее фактическая интеграция со следственными органами. Теоретиками утверждалось, что залогом подобной интеграции является наиболее близкое расположение прокуратуры в функциональном плане именно к органам следствия [43, с 167]. Можно отметить, что дискуссии о соотношении органов

следствия и прокуратуры пережили советское время и в некоторой степени продолжают и поныне.

Как указывал по этому поводу А.В. Смирнов, советское судопроизводство, в том числе и уголовное, также примерно до конца 1950-х – начала 1960-х годов поддерживало принцип состязательности в качестве обязательной идеи привлечения субъектов к уголовной ответственности. УПК РСФСР 1923 г. недвусмысленным образом подтверждал участие в уголовном судопроизводстве как стороны обвинения, так и стороны защиты [41, с. 55].

Но соответствующий принцип был утрачен при принятии Основ уголовного судопроизводства в 1958 году. Одновременно пропало упоминание и о такой функции, как «уголовное преследование».

Соответствующие изменения свидетельствовали не просто об изменении употребляющейся законодателем терминологии, они носили более фундаментальный характер. По УПК РСФСР 1923 г. прокурор фактически осуществлял функции истца в уголовном деле, реализуя своими действиями обвинительный порядок предания суду.

В новых условиях субъектом, уполномоченным возбуждать уголовное дело, кроме дознания, следователя или прокурора, стал считаться и сам суд, который в довершение ко всему не связывался при осуществлении этой функции теми материалами, которые были собраны органами предварительного расследования.

В новых условиях суд сам предавал обвиняемого суду, продолжал исследовать обстоятельства дела и рассматривать доказательства вне зависимости от отказа прокурора от поддержания обвинения или признания обвиняемым своей вины.

Соответствующий порядок уже нельзя рассматривать в качестве одной из форм состязательного процесса, который движется усилиями сторон обвинения и защиты. Нельзя его рассматривать, однако, и в качестве одной из форм процесса

розыскного – по мнению А.В. Смирнова данный порядок свободен от недостатков, присущих этой форме. Разрешение дела по существу в отличие от розыскного процесса представляет здесь самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, логически и юридически обособлено от стадии предварительного расследования.

В данном случае можно говорить о новой форме уголовного процесса – не состязательного или розыскного, а «советского», который активно исследовался учеными-процессуалистами в 1980-е годы XX века [40, с. 58].

Требование о разделении процессуальных функций между государственными органами вытекает из конституционного положения о разделении властей: функцию обвинения осуществляет обвинительная власть государства, судебную — судебная власть. Из вышесказанного следует также и то, что государственные органы, ведущие процесс, осуществляют уголовное преследование, судебный контроль, прокурорский надзор и отправляют правосудие независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц. Равенство прав сторон в деле закреплено в ч. 1 ст. 19 и ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Согласно ч. 4 ст. 15 УПК РФ стороны обвинения и защиты равноправны перед судом [1, с. 165].

Как пишет В.И. Никандров, акт возбуждения уголовного дела порождает права и обязанности органов государства, ведущих уголовный процесс. По делу должны быть приняты соответствующие процессуальные решения. В процессе осуществления соответствующей обязанности стороной обвинения проводятся следственные и иные процессуальные действия, применяются меры процессуального принуждения [23, с. 108].

Цель деятельности стороны обвинения, таким образом, может быть определена в качестве производной от цели уголовно-процессуальной деятельности в целом, она заключается в изобличении лиц, виновных в совершении общественно-опасных деяний, установлении степени их вины,

определении предполагаемого наказания соответствующих лиц, которое должно являться законным и справедливым, формулирование соответствующих предложений для органов осуществления правосудия. В качестве целей деятельности стороны обвинения, особенно, применительно к деятельности прокурора, можно также говорить о защите прав человека, как потерпевшего, так и подозреваемого, в рамках уголовного судопроизводства.

Противоречивое развитие законодательства, регулирующего правовое положение прокурора в досудебном производстве, привело к кризису соответствующей научной доктрины. Действующая модель уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве не соответствует современной эпохе. Централизация государственной власти должна также найти отражение в централизации процессуальных полномочий в досудебном производстве. Прокурору необходимо вновь стать, как во времена Российской империи и как во многих развитых уголовно-процессуальных системах мира, главой прокурорской власти государства. От имени государства он призван выступать в качестве субъекта обвинения и доказывания в ходе досудебного производства. Прокурор должен быть процессуальным руководителем и организатором досудебного производства и нести ответственность за результаты предварительного расследования. Как пишет Levchenko O.V., только автократия в системе государственных органов уголовного преследования может гарантировать надлежащее качество предварительного следствия и эффективность уголовного преследования. целью В данном случае необходимо преодоление существующих противоречий в доктрине уголовно-процессуального права, что возможно будет осуществить на основе российской правовой традиции, основанной на постулатах современной юриспруденции о структуре государственной власти и правовой организации предупреждения преступности. Необходимо говорить, как о необходимости ведущей процессуальной роли прокурора в досудебном производстве, так и о

разработке проектов конкретных нормативных правовых предписаний, воплощающих эту концепцию. Трехуровневая модель досудебного производства «полиция-прокурор-суд» может быть взята за основу для модернизации досудебного производства и участия в нем прокурора [55].

Можно прийти к выводу, что органы прокуратуры прошли длительный период своего исторического развития. Значение этих органов в структуре государственного аппарата, «набор» их полномочий неоднократно менялся. Достаточно давно, однако, был закреплён статус органов прокуратуры, как, во-первых, надзирающих за состоянием законности, а, во-вторых, поддерживающих обвинение в рамках уголовного судопроизводства.

1.2 Правовой статус и функции прокурора как участника уголовного судопроизводства

Для правильного и точного определения процессуального положения прокурора в стадии предварительного расследования первоначально необходимо достижение ясности относительно более широкой категории, касающейся его правового статуса и функций в уголовном процессе в целом.

Прежде всего, необходимо отметить, что прокурор самостоятелен в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, а его функция в уголовном процессе не заканчивается только поддержанием государственного обвинения. На всех стадиях уголовного процесса он призван надзирать за состоянием законности при разбирательстве дела, своевременно предпринимать необходимые меры, направленные на устранение ее нарушений. В данном случае, полномочия прокурора распространяются на всех участников процесса – как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, хотя, безусловно, сам механизм прокурорского реагирования на нарушение законности в каждом случае будет носить специфический характер. Соответствующие полномочия прокурора

распространяются в том числе и на суд – прокурор обладает полномочиями обжаловать судебные решения если они, на его взгляд, не соответствуют требованиям российского законодательства.

Все годы постсоветской России вопрос о правовом положении прокурора в рамках уголовного судопроизводства вызывал определенные вопросы, данная проблематика анализировалась в ведущих научных журналах, например, О.А. Кожевниковым [17]. Значение прокурора в качестве участника уголовного судопроизводства анализируется также в работе Ю.В. Загайновой. Как считает указанный автор, от наличия ясности в указанном отношении самым непосредственным образом зависит эффективное решение проблемы совершенствования уголовной политики Российской Федерации [12, с. 38].

Как пишет О.В. Андрийчук, существуют особенности правового статуса прокурора, рассматриваемого в качестве участника уголовного судопроизводства. Участие прокурора в уголовном судопроизводстве, осуществление им функции государственного обвинения связано с наличием у соответствующего субъекта специфической компетенции, которая не совпадает с компетенцией прокурора, которой он обладает, будучи участником иных правоотношений [2, с. 625].

Как пишет А.А. Королев, возбуждение уголовного дела может рассматриваться в качестве отдельной стадии уголовного процесса. Соответствующая стадия инициируется прокурором в момент, когда этим должностным лицом происходит утверждение соответствующего постановления о возбуждении уголовного дела, составленного следователем или дознавателем.

В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление.

Обвинительное заключение составляется следователем по окончании предварительного следствия и утверждается прокурором, становясь основой государственного обвинения.

Обвинительное заключение в данном случае может рассматриваться в качестве важнейшего акта, который может быть составлен на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Безусловным является то, что все изложенное в обвинительном заключении должно отражать внутреннюю убежденность государственного обвинителя.

Как писалось в дореволюционной российской литературе, посвященной этому вопросу, обвинительная роль прокурора в уголовном процессе распадается как на функцию возбуждения уголовного преследования, так и на функцию обличения подсудимого перед лицом суда. Действуя от имени государства, следователь также выполняет обвинительные функции в отношении конкретного субъекта, но никакой завершенностью соответствующий процесс не характеризуется до того момента, когда будет оформлен соответствующий документ. Прокурор, получивший уголовное дело с соответствующим обвинительным заключением, может принять собственное решение относительно него. Именно поэтому только после утверждения прокурором обвинительного заключения процесс обвинения является инициированным в полном смысле данного слова, а действия прокурора придают обвинению законную силу [19].

Закон о прокуратуре РФ от 17 января 1992 года [51] не содержит указаний на надзорные функции прокурора в уголовном судопроизводстве, однако положение прокурора в целом изменилось незначительно, если сравнивать его с той ролью, которую обвинитель выполнял в процессе ранее [7, с. 102].

Определяя функцию как определенное назначение деятельности или направленность действий субъекта, А.С. Есина выводит функцию прокурора как конкретные направления или виды его деятельности в рамках уголовного

процесса. Конкретные функции в данном случае протекают непосредственно из содержания уголовного-процессуального закона, то есть были возложены на прокурора законодателем [11, с. 111].

В.Н. Борковым отмечается, что «...принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность, воплощая наиболее значимое социальное благо, предопределяет – исходя из признания государством достоинства личности – недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии и включает, в частности, право не подвергаться ограничениям, которые связаны с применением задержания, ареста, заключения под стражу или с лишением свободы во всех иных формах, без предусмотренных законом оснований и вне надлежащей процедуры» [6]. Ограничение розыскных и расширение состязательных начал позволяет рассматривать обвинение, с позиций концепции уголовного иска, которая ранее была отвергнута советской теорией уголовного процесса [13, с. 75]. При подобном подходе именно прокурор является субъектом процессуального права на публичный уголовный иск (обвинение) [22, с. 22]. «Посредством заявления уголовного иска в суде, то есть выдвижения обвинения, прокурор приводит в движение механизм уголовного судопроизводства. В случае удовлетворения судом иска происходит применение уголовного закона к его нарушителю. Так осуществляется уголовно-правовое воздействие в рамках справедливого состязательного уголовного судопроизводства». «В контексте состязательно-судебной уголовно-процессуальной системы должно найти доктринальное закрепление положение о том, что следователь есть помощник прокурора, но не самостоятельная процессуальная фигура. Не больше, но и никак не меньше, ибо, лишившись процессуальных, властных полномочий, следователь приобретет свободу действий, освобождение от формализма в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений» [21].

Что касается более частных вопросов, связанных с участием прокурора в уголовном судопроизводстве, то, например, в работе М.А. Днепроvской говорится о значении института признания обвиняемым своей вины в истории российского уголовного процессуального права и о месте государственного обвинителя в соответствующем механизме уголовного судопроизводства [10, с. 112]. Р.Л. Ахмедшин пишет о том, что в «силу особенностей процесса доказывания совокупность обстоятельств, познаваемых по уголовному делу, шире предмета доказывания. По уголовному делу правомерно познавать: факты – косвенные доказательства; факты, необходимые для проверки версий; другие факты, выяснение которых необходимо для собирания, проверки и оценки доказательств. Обязательность установления элементов предмета доказывания психологически определяют целевую ориентацию в деятельности следователя. Установление в законе предмета доказывания призвано придать уголовному судопроизводству целеустремленный характер. В нем оказывается значимой даже последовательность перечня элементов, образующих предмет доказывания. Названная последовательность указывает, в каком порядке обычно происходит оценка полноты и объективности исследования обстоятельств дела [4]. В современной научной литературе выделены тактические приемы, направленные на обеспечение эффективности систематизации и представления доказательственного материала в речи государственного обвинителя по уголовным делам, в том числе и при поддержании государственного обвинения группой обвинителей» [53, с. 248].

Все заявления потерпевших по делам частного обвинения, по которым не установлена личность виновного, должны приниматься органами дознания, дознавателями, следователями и прокурорами, по ним должны возбуждаться уголовные дела и проводиться расследование, а законченные уголовные дела – направляться в суд. Еще один порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения установлен ч. 3 ст. 318 УПК РФ. Можно утверждать, что на

сегодняшний день в УПК закреплены три относительно самостоятельных процессуальных порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения:

- возбуждение потерпевшим уголовного дела частного обвинения в отношении известного ему лица;
- возбуждение потерпевшим уголовного дела частного обвинения в отношении неустановленного лица путем подачи заявления в орган дознания, дознавателю, следователю или прокурору;
- в соответствии с ч. 3 ст. 318 УПК РФ уголовное дело возбуждается с согласия прокурора дознавателем, когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защитить свои права и законные интересы [8, с. 128].

Выделение соответствующих уголовных дел в отдельный институт частного обвинения было обусловлено тем обстоятельством, что по ряду дел как сама инициатива уголовного процесса, так и вовлечение в него должностных лиц государства, решение вопроса о назначении наказания, не может быть поставлено в зависимость от воли пострадавшего в рамках совершения соответствующего деяния физического лица [5].

Проблема заключается в том, что правосудие, в том числе, и защита личности средствами уголовной репрессии, должно быть предоставлено всем без исключения членам общества, к числу которых относятся как беспомощные, так и зависимые лица. У таких субъектов могут как отсутствовать законные представители, так они могут и иметься в наличии, но быть незаинтересованными в осуществлении соответствующей защиты. В связи с этим привлечение к осуществлению прокурора в ряде случаев выглядо бы целесообразным и в указанных случаях.

В связи с этим А.В. Белов пишет, что потерпевший по делам частного обвинения мог бы участвовать в судебном процессе наравне с государственным обвинителем.

При этом, в соответствии с требованиями действующего уголовно - процессуального законодательства полученные прокурором сообщения передаются в орган, уполномоченный рассматривать их в соответствии со статьями 144-151 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Возможна на практике также и ситуация, когда физическое лицо приходит на личный прием к сотрудникам прокуратуры с тем, чтобы сообщить им о факте предположительного совершения преступления. В случаях непосредственного обнаружения признаков преступления в порядке, установленном пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ, выносятся мотивированные постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время в области возбуждения уголовного дела полномочия прокурора ограничены дачей согласия дознавателю на возбуждение уголовного дела по делам частного и частно-публичного обвинения, по которым потерпевший не способен в виду наличия различных причин самостоятельно подать соответствующее заявление, а также случаями, когда прокурор направляет обратившегося к нему заявителя и поступившие к нему материалы в те органы, которые уголовное дело возбудить вправе.

Глава 2 Правовое регулирование в области участия прокурора в предварительном расследовании

2.1 Правовое положение прокурора и общие условия предварительного расследования

Деятельность прокурора на стадии предварительного расследования регулируется большим количеством различных нормативно-правовых актов.

Прежде всего, в качестве соответствующих документов, следует назвать Конституцию Российской Федерации, в статье 49 которой говорится, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» [18]. Безусловно, что этим правам человека корреспондируют определенные обязанности, касающиеся деятельности правоохранительных органов, в том числе и стороны обвинения, прокурора на стадии предварительного расследования [46].

В тех случаях, когда предварительное расследование осуществляется в отношении уже осужденного лица, применимы положения Уголовно-исполнительного кодекса РФ. В частности, как отмечено в ст. 13 УИК РФ, «меры безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, осуществляются начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя» [44].

Говориться о процессуальном статусе прокурора и в иных федеральных законах. Так, например, Гражданский процессуальный кодекс Российской

Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ говорит об основаниях отвода прокурора в статье 18 [9]. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ закрепляет соответствующее правило в статье 33 [15]. В Арбитражно-процессуальном кодексе РФ в статье 52 говорится о том, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд [3]. Федеральный закон от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» в статье 7 закрепляет правило, в соответствии с которым военный прокурор участвует в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке по своей инициативе или по инициативе судьи гарнизонного военного суда [50]. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» в статье 63 закрепляет сведения, которые должно содержать требование прокурора о проведении контрольного (надзорного) мероприятия [52].

Рассмотрение соответствующих законов не является целью нашего исследования. Отметим только то, что КоАП РФ предлагает нам проводить четкую границу между соответствующими видами правоотношений. Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ в статье 17.7 предусматривает административную ответственность за невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении [16].

Как говорится по этому поводу в Приказе Генпрокуратуры России от 23.10.2023 № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия», прокурорам в

соответствии с полномочиями, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», необходимо обеспечить постоянный и действенный надзор за неукоснительным исполнением органами дознания и органами предварительного следствия требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, в связи с чем прокуроры вправе проводить соответствующие проверки.

В связи с этим прокуроры вправе проводить проверки:

- в органах внутренних дел, Следственного комитета Российской Федерации, федеральной службы безопасности, органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, таможенных органах, органах государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы - систематически, не реже одного раза в месяц;
- в органах военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, воинских частях, соединениях, военных учреждениях и гарнизонах - в порядке, определенном заместителем Генерального прокурора Российской Федерации - Главным военным прокурором;
- при наличии сведений о нарушениях законов – безотлагательно.

В настоящее время в Российской Федерации имеет место довольно сложная система органов предварительного следствия, которая включает в себя органы предварительного следствия МВД РФ, Следственный комитет РФ и следователей ФСБ России. Осуществлять дознание уполномочены, помимо МВД, ещё и Федеральная служба судебных приставов, военная полиция, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, а также органы государственного пожарного надзора (ч. 1 ст. 40 УПК РФ).

При этом дознание ещё и само дифференцируется на два вида: дознание, производимое в общем порядке, и дознание, осуществляемое в сокращённой форме.

Очевидно, что дифференциация форм предварительного расследования направлена, прежде всего, на оптимизацию сроков уголовного судопроизводства и вообще на его упрощение. При этом основной формой предварительного расследования остается, всё-таки, предварительное следствие, которое осуществляется по большинству уголовных дел.

Особое внимание прокурорам необходимо обращать на вопросы соблюдения компетенции уполномоченных должностных лиц органов дознания и органов предварительного следствия; обязательного порядка проверки сообщений средств массовой информации о преступлениях; сроков регистрации сообщений о преступлениях и их проверок, порядка продления сроков; на вопросы оценки достоверности документов и результатов проверки сообщений. При этом необходимо проверять, не использовались ли по отношению к заявителю, изменившему свое первичное обращение (объяснение) или отказавшемуся от него, незаконные методы воздействия; правильно ли применены нормы материального и процессуального права; уведомлен ли заявитель о результатах разрешения его сообщения; разъяснены ли ему право обжаловать принятое решение и порядок обжалования.

Прокурорам также необходимо мерами прокурорского реагирования предупреждать нарушение принципа разумности срока уголовного судопроизводства и проведение проверок с нарушением требований о подследственности на этапе проверки сообщения о преступлении. При установлении фактов волокиты принимать меры прокурорского реагирования с постановкой вопросов об ответственности виновных должностных лиц и установлении причин возникновения данной ситуации.

В целях недопущения неоднократных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе по результатам рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства, обеспечить действенный надзор за разрешением материалов с момента регистрации сообщения о преступлении до принятия законного и обоснованного процессуального решения.

Прокурорам также необходимо принципиально реагировать на факты продления руководителем следственного органа до тридцати суток сроков проверки сообщения о преступлении без наличия на то объективных оснований.

По сообщениям о преступлениях, территориальную подследственность которых на момент поступления сообщения определить не представляется возможным, прокурорам необходимо добиваться своевременного возбуждения уголовных дел тем органом, в котором зарегистрировано сообщение о преступлении. Прокурорам также незамедлительно принимать меры к проверке законности решений о направлении сообщений о преступлениях по подследственности. Путем проведения ежемесячных сверок с соответствующими прокурорами контролировать фактическое направление и поступление этих сообщений в уполномоченные органы и их регистрацию в установленном порядке.

В соответствии с пунктом 12 части 2 статьи 37 УПК РФ при наличии к тому оснований прокурорам необходимо принимать решение о передаче материалов, находящихся в производстве, из одного органа предварительного расследования в другой (за исключением передачи материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) согласно правилам, установленным статьей 151 УПК РФ. Решение об изъятии материалов проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования и о передаче их в подразделения Следственного комитета Российской Федерации принимать с обязательным указанием оснований для такой передачи.

В целях определения полноты регистрации сообщений о преступлениях, выявления нарушений законов, связанных с укрытием преступлений от регистрации и учета, ежемесячно производить сверки регистрационно-учетных данных органов дознания и органов предварительного следствия с учетной документацией, а также с имеющимися в медицинских и страховых организациях, государственных контролирующих, надзорных и контрольно-ревизионных органах, в том числе контрольно-счетных палатах субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, осуществляющих муниципальный контроль, комендантских службах гарнизонов и иных организациях документами и данными, указывающими на противоправный характер деяний. Систематически как анализировать содержание информационных программ радио, телевидения, иных электронных средств массовой информации, различных публикаций в печатных изданиях, обращений граждан, должностных лиц и организаций, а также материалов надзорных проверок, так и исполнение законов органами дознания и органами предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, причины и условия, способствовавшие нарушениям законов, практику надзора и эффективность мер прокурорского реагирования, своевременность исполнения законных требований прокурора.

Вышестоящим прокурорам на системной основе предложено обобщать практику применения нижестоящими прокурорами полномочий по отмене незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела органов предварительного расследования, обжалованных в суд в порядке статьи 125 УПК РФ. При выявлении фактов отмены прокурорами соответствующих постановлений непосредственно после поступления жалобы в суд оценивать эффективность прокурорского надзора, предшествующего обращению в суд, в том числе путем изучения соответствующих надзорных производств по жалобам.

По результатам года и полугодия до 20 февраля и 20 августа (нарастающим итогом) прокурорам необходимо направлять в Генеральную прокуратуру Российской Федерации информационные материалы об исполнении законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях и о состоянии прокурорского надзора за этой деятельностью [32].

Прокурор вправе также выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом.

Отдельным образом необходимо отметить такое важное и актуальное в современных условиях направление деятельности прокурора, как его право рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, выносить постановление об удовлетворении такого ходатайства либо об отказе в его удовлетворении, заключать досудебное

соглашение о сотрудничестве, выносить постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, а также выносить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

При поступлении жалобы на решение следователя об отказе в заключение досудебного соглашения о сотрудничестве или на решение руководителя следственного органа об отказе в согласовании ходатайства следователя, представленного в соответствии с ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ, на решение нижестоящего прокурора об отказе в заключение такого соглашения, а также по иным вопросам, связанным с заключением и исполнением досудебного соглашения о сотрудничестве, руководствоваться требованиями, предусмотренными ст. 123 и 124 УПК РФ. В соответствии с указанной нормой, прокурор, руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель.

Заключать досудебные соглашения о сотрудничестве имеют право Генеральный прокурор Российской Федерации, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, городов и районов, другие территориальные, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур, их заместители.

Прокурору необходимо составлять досудебные соглашения о сотрудничестве с участием следователя, подозреваемого (обвиняемого), в том числе содержащегося под стражей, а также защитника. Письменные предложения указанных лиц по предмету сотрудничества приобщать к

соглашению. Разъяснять подозреваемым (обвиняемым) правовые последствия несоблюдения взятых ими обязательств.

Подготовка проектов досудебных соглашений о сотрудничестве и иных процессуальных документов осуществляется:

- в подразделениях главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в соответствии с их компетенцией при подписании указанных соглашений Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями;
- в управлениях и отделах прокуратур субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных прокуратур и иных специализированных прокуратур в соответствии с их компетенцией при подписании указанных соглашений прокурорами субъектов Российской Федерации, приравненными к ним военными прокурорами и прокурорами иных специализированных прокуратур, их заместителями;
- помощниками и старшими помощниками прокуроров городов, районов, других территориальных прокуроров, приравненных к ним военных прокуроров, прокуроров иных специализированных прокуратур в соответствии с их компетенцией при подписании указанных соглашений прокурорами городов, районов, приравненными к ним военными прокурорами, прокурорами иных специализированных прокуратур, их заместителями.

Досудебное соглашение о сотрудничестве и другие документы, указанные в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ, прокурору следует направлять следователю для приобщения к материалам уголовного дела, а их копии хранить в условиях, обеспечивающих тайну содержащихся в них сведений.

Необходимо также считать достаточным основанием для выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении подозреваемого

(обвиняемого) факт заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве, прокурору следует удостоверять на основании материалов уголовного дела и иных данных (справок, копий протоколов следственных действий, документов оперативно-розыскной деятельности, а также содержащих сведения, установленные в том числе при изучении других уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях и др.), направленных прокурору в соответствии с ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ, отражая в представлении обстоятельства, их подтверждающие.

Государство требует у государственных обвинителей при расхождении их позиций о характере и пределах содействия обвиняемого следствию с мнением, выраженным в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по делу в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, незамедлительно докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение, который должен принять исчерпывающие меры к обеспечению законности и обоснованности государственного обвинения. При согласии с доводами государственного обвинителя уведомлять об этом прокурора, принявшего решение об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по делу в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя в соответствии со ст. 246 УПК РФ своевременно решать вопрос о замене государственного обвинителя либо самому поддерживать государственное обвинение.

В случае установления после вынесения судебного решения фактов умышленного сообщения лицом, в отношении которого производство осуществлялось в порядке главы 40.1 УПК РФ, ложных сведений или сокрытия от следствия либо прокурора каких-либо существенных обстоятельств совершения преступления государственному обвинителю необходимо принимать меры к пересмотру приговора в порядке, установленном разделом XV УПК РФ.

Весьма важное значение для понимания процессуальной деятельности прокурора имеет нормотворческая практика Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Акты, принимаемые данным органом, являются весьма многочисленными, в качестве примера можно указать на следующие документы:

- приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 июня 2021 г. N 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [34];
- приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 октября 2007 г. N 167 «Об организации взаимодействия территориальных и транспортных прокуроров при реализации полномочий в гражданском и арбитражном процессе» [28] и т.д.

Нас в данном случае интересуют акты, которые непосредственно касаются деятельности прокурора на стадии предварительного расследования. Такие акты также весьма многочисленны.

В качестве примера таких документов можно назвать:

- приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [31];
- приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [30];

- указание Генеральной Прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, МВД России, МЧС России, ФССП России, ФСБ России, ФСКН России и ФТС России от 3 июня 2015 г. № 275/36/1/206/2/5443/195/1-у/21/4/1081 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [48];
- приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» [36];
- указание Генеральной прокуратуры РФ от 9 ноября 2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» [49];
- приказ Генеральной прокуратуры РФ от 8 августа 2011 г. № 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов)» [35];
- приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» [29];
- приказ заместителя Генерального прокурора РФ - Главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил

Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» [37];

- приказ Генеральной прокуратуры РФ от 24 августа 2021 г. № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» [33] и т.д.

Не следует забывать при рассмотрении роли прокурора на стадии предварительного расследования и о некоторых актах, которые были приняты еще в советское время. Можно сослаться, например, на до сих пор действующий Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-Х «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» [47].

Определенное значение для понимания места и роли, выполняемой прокурором на стадии предварительного расследования, имеет также анализ судебной практики. Можно привести некоторые примеры решений высших судов Российской Федерации, касающиеся участия прокурора в уголовном и иных видах процесса. Так, Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О [25] истолковывает конституционно-правовой смысл положений статьи 124 Уголовно-процессуального кодекса РФ, закрепляющей порядок рассмотрения жалобы прокурором, руководителем следственного органа.

Некоторые вопросы участия прокурора в возмещении вреда лицам, в отношении которых уголовное преследование осуществлялось незаконно, предусмотрены в Определении КС РФ от 13 мая 2010 г. № 624-О-П, [26], в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П [27] и др.

В качестве акта, изданного Верховным судом, можно назвать Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г. [24].

Примеры такого рода, когда для лучшего понимания положений Уголовно-процессуального кодекса РФ нам требуется анализ решений Верховного Суда РФ или Конституционного Суда РФ на практике, являются весьма многочисленными.

Институту предварительного расследования посвящен Раздел VIII. «Предварительное расследование» Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В соответствии со статьей 152 УПК РФ, следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель - прокурору для направления по подследственности.

Можно прийти к выводу о наличии объемной нормативной базы, регламентирующей правовое положение прокурора на стадии предварительного расследования. Имеют значение как положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса РФ, иных федеральных законов, так и подзаконные акты, в особенности, исходящие от Генеральной прокуратуры РФ.

2.2 Участие прокурора в предварительном расследовании

Правовую основу в сфере регламентации порядка участия прокурора в предварительном расследовании образует как уголовно-процессуальное законодательство, прежде всего, Уголовно-процессуальный [45] кодекс РФ непосредственно, так и некоторые иные нормативные акты, на первое место из

которых необходимо поставить Основной закон. Определенное значение имеют здесь также некоторые отраслевые законы, весьма велика роль подзаконного нормотворчества, в особенности, осуществляемого Генеральным прокурором Российской Федерации.

Прежде всего, соответствующие нормативные акты затрагивают вопросы осуществления прокурорского надзора в его приложении к стадии предварительного расследования в Российской Федерации.

Цель такого надзора заключается в обеспечении действия режима законности на досудебной стадии уголовного преследования.

Прокурор в данном случае выполняет двоякую роль, как осуществляя надзорные функции на стадии предварительного расания, так и реализуя функцию уголовного преследования, а также решая вопрос об уголовном преследовании.

Акцентируем внимание на качестве и своевременности проведения неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления, получения и надлежащей фиксации доказательств, использования возможностей оперативно-розыскных мероприятий. Прокуроры принимают меры к тому, чтобы следственные действия, производство которых в исключительных случаях возможно без судебного решения, проводились в строгом соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК. Обеспечивают незамедлительную проверку каждого случая проведения обыска или выемки в жилище без судебного решения, а также дает правовую оценку фактов незаконных обысков либо противоправного изъятия предметов, заведомо не относящихся к делу или изъятых из оборота.

Осуществляя надзор, прокурор проверяет соблюдение требований ч. 3 ст. 7 УПК о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением установленного законом порядка.

При необходимости, прокурор обосновывает в суде ходатайство об изменении территориальной подсудности, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства. :

Указания прокурора, данные в соответствии с УПК РФ, обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора - вышестоящему прокурору, что их исполнения не приостановит.

Полномочия прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу закреплены частями 2 и 2.1 ст. 37 УПК РФ:

- проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;
- требовать устранения нарушений законности, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
- давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;
- истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в

- возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение;
- рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;
  - отменять незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя;
  - рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;
  - участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ;
  - при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, поступившему или направляемому в суд с обвинительным заключением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, а также ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении

уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном частью 1 статьи 214 УПК РФ;

- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;
- отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований уголовно-процессуального законодательства;
- изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому;
- утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;
- утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;
- возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

В ходе реализации многих из перечисленных функций прокурор напрямую или опосредованно участвует в собирании доказательств по уголовному делу, принимает непосредственное участие в процессе доказывания. Однако, данная деятельность выглядит в настоящее время несколько усеченной.

Прокурор может участвовать в сборе доказательств лишь опосредованно, реализуя надзорные функции, так как не уполномочен уголовно-процессуальным законом проводить следственные действия.

В случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. Лишь в случае несогласия с требованием прокурора Председателя Следственного комитета он вправе обратиться с соответствующим требованием уже к Генеральному прокурору, решение которого по данному вопросу носит окончательный характер.

Закон «О прокуратуре РФ» определяет полномочия прокурора на стадии предварительного расследования предельно общим образом, никакие конкретные полномочия прокурора в этом законе не расписаны, в данном отношении он отсылает к уголовно-процессуальному законодательству. В соответствии же с нормами УПК РФ, прокурор не только осуществляет соответствующий надзор, но также и реализует уголовное преследование, являясь тем самым непосредственным участником деятельности, надзор за которой им осуществляется.

Полномочия прокурора в ст. 37 УПК РФ закреплены в отношении как следователя, так и дознавателя, но они не являются однородными.

Фактически, прокурор имеет возможность непосредственно руководить органами дознания, активно вмешиваться в эту деятельность. Таково, например, право прокурора давать дознавателю письменное указание о совершении тем того или иного процессуального действия или об общей направленности расследования. В отношении следователя такие возможности у прокурора отсутствуют. Соответствующие указания прокурор вправе давать следователю только в процессе осуществления соответствующих надзорных действий, проверяя законность и обоснованность его решений, связанных с возбуждением, приостановлением или прекращением уголовного дела. В частности, прокурор вправе отменить незаконное постановление следователя, которым было

возбуждено уголовное дело. Также существует правило, в соответствии с которым отдельные принимаемые процессуальные решения должны быть согласованы дознавателем с прокурором либо же непосредственно утверждены прокурором после их принятия. Что касается согласия прокурора, это может быть связано с избранием дознавателем мер пресечения, их отмене или изменением. Также согласие прокурора может быть связано с производством дознавателем иного процессуального действия, осуществление которого допускается на основании судебного решения. Что касается утверждения прокурора, это касается положения статьи 37 УПК РФ, в соответствии с которой прокурор уполномочен утверждать выносимое дознавателем постановление о прекращении производства по уголовному делу. Отметим в данном случае, что в отношении названных действий, предпринимаемых следователем, перечисленные полномочия принадлежат руководителю следственного органа, прокурор же имеет возможность вмешаться только по итогу принятия следователем того или иного процессуального решения, осуществляя проверку его законности и обоснованности.

Соответствующее отличие, которое полномочия прокурора на стадии предварительного расследования имеют в отношении следователя и в отношении дознавателя могут быть объяснены через категорию процессуальной самостоятельности. Формально следователь обладает таким качеством, а дознаватель – нет. В отношении тех действий, на совершение которых следователю два десятилетия назад согласие давал прокурор, теперь должен дать согласие руководитель следственного органа, считаем в связи с этим, что явным образом процессуальная самостоятельность конкретно следователя, таким образом не выросла.

Таким образом, с точки зрения прокурора производство предварительного расследования в формах дознания и предварительного следствия различается тем, что при производстве дознания прокурор обладает возможностью

оперативно и своевременно пресекать нарушения законодательства, которые может допускать дознаватель, при производстве же предварительного следствия прокурор может лишь исправлять уже совершенные в прошлом процессуальные ошибки следователя. Считаем, что это может отрицательным образом влиять как на общем ходе расследования уголовного дела, так и на качестве проводимых следователем доследственных проверок. Что же касается последующего надзора за деятельностью следователя, то у прокурора опять же в настоящее время недостаточно полномочий для осуществления соответствующего надзора продуктивным образом. Так, например, если следователь примет решение приостановить или прекратить уголовное дело (уголовное преследование), а прокурор сочтет соответствующее решение нарушающим уголовно-процессуальное законодательство, опираясь и руководствуясь п. 5.1 ч. 2 ст. 37, ч. 1.1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК РФ, соответствующее постановление следователя в течении 14 суток после получения материалов уголовного дело может быть отменено прокурором посредством издания мотивированного постановления. В этом постановлении прокурор должен указать обстоятельства, в отношении которых необходимо осушить дополнительное расследование и направить его руководителю следственного органа». Сам прокурор, однако, в отличие от руководителя следственного органа (ч. 1 ст. 214 УПК РФ), полномочиями возобновить производство по уголовному делу не обладает. А ведь, как это указано в ч. 3 ст. 214 УПК РФ, «возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно в том случае, если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности». В данном случае существует опасность, что в отношении следователя выявленное прокурором нарушение не будет своевременно устранено, в отношении же дознавателя подобная опасность отсутствует [20].

В данном случае следует говорить о том, что особенностью отечественного уголовно-процессуального законодательства выступает то, что оно не

предполагает деление присущих прокурору полномочий на надзорные и с надзором не связанные.

Так, например, в качестве процессуальных и, одновременно, связанных с осуществлением функции надзора могут быть определены полномочия прокурора по проверке законности действий и решений, совершаемых при приеме и разрешении сообщений о преступлениях. Такой характер имеет и его полномочие проверять уголовное дело и получать соответствующие копии документов, возможность рассматривать и разрешать жалобы участников уголовно-процессуальной деятельности на решения или действия поднадзорных органов, в качестве которых рассматривается следователь и дознаватель. Также прокурор вправе участвовать в судебных заседаниях на досудебном производстве, вызывать должностных лиц и граждан для дачи объяснений в ситуации, когда могло иметь место нарушение законодательства.

Ознакомление с материалами дела необходимо прокурору для того, чтобы принять установленные в законодательстве меры реагирования в ситуации, если в деле будут выявлены нарушения.

Оценку дифференциации полномочий прокурора на стадии предварительного расследования в отношении деятельности дознавателя и следователя соответственно удобно будет провести, проанализировав соответствующее содержание, с одной стороны, Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», а, с другой стороны, аналогичного Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [30].

Прежде всего, сравним преамбулы соответствующих нормативных актов. В первом случае Генеральной прокуратурой указывается, что данный Приказ принимается «в целях совершенствования организации прокурорского надзора за

процессуальной деятельностью органов дознания, незамедлительного реагирования на выявленные нарушения законов, допущенные при рассмотрении сообщений о преступлениях и расследовании преступлений.

Второй приказ был принят «в целях совершенствования организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

Отметим также, что посвященный надзору за органами дознания документ просто в полтора раза объемнее, чем аналогичный документ, посвященный надзору за органами следствия. Это также может свидетельствовать о той разнице, которая существует в соответствующих полномочиях прокурора.

Так, к полномочиям прокурора в области дознания относятся:

- ход проведения процессуальных проверок и расследования преступлений брать под контроль, их результаты заслушивать с участием руководителей органов дознания;
- с установлением фактов фальсификации материалов доследственных проверок, а также в случае умышленного неприятия мер к поиску совершивших уголовно наказуемые деяния лиц, направлять материалы в отношении виновных в этом должностных лиц в следственный орган для решения вопроса об их уголовном преследовании;
- продлевать по ходатайству дознавателя срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток;
- обеспечить с изучением материалов своевременную проверку законности процессуальных решений органов дознания, дознавателей по каждому сообщению о преступлении. Признав постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, отменять;

- безотлагательно изучать процессуальные решения о возбуждении уголовного дела, отменять постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносить мотивированное постановление;
- при решении вопроса о даче согласия дознавателю на возбуждение уголовного дела частного или частно-публичного обвинения проверять обоснованность и достаточность сведений для такого решения;
- давать указания о производстве дознания по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести;
- давать письменные указания дознавателям о направлении расследования, получении и надлежащей фиксации доказательств, производстве следственных действий;
- давать согласие дознавателям на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей;
- давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайств о производстве следственных действий, которые допускаются только на основании судебного решения;
- отстранять дознавателя от дальнейшего расследования;
- при наличии достаточных к тому оснований изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с соблюдением правил подследственности, установленных статьей 151 УПК РФ;
- выносить постановление об отмене постановления дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме;
- давать согласие на прекращение уголовного дела, а также призвать незаконными и отменять постановление дознавателя о прекращении уголовного дела, назначать конкретный срок проведения соответствующих следственных действий.

Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 закрепляет следующие полномочия прокурора в отношении следователя на стадии предварительного расследования:

- надзор за исполнением законов;
- изымать материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти для передачи в следственные органы Следственного комитета РФ;
- признав постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, в течение 24 часов с момента получения материалов, на основании которых было принято процессуальное решение, отменять постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносить мотивированное постановление;
- добиваться выполнения следственными органами требований закона о признании потерпевшим, реализовывать свои полномочия, в части предъявления гражданского иска;
- обращать внимание на соблюдение следственными подразделениями порядка задержания, прав задержанного, соответствие сведений, изложенных в протоколе, материалам уголовного дела, освободить своим постановлением лиц, незаконно взятых под стражу;
- давать оценку решению об осуществлении безотлагательных следственных действий без судебного решения;
- после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве брать на контроль расследование преступлений;
- отменять незаконные и необоснованные процессуальные решения о приостановлении предварительного следствия и о прекращении уголовного дела;

- на постоянной основе анализировать причины продления сроков следствия, в необходимых случаях запрашивать соответствующие сведения;
- ставить вопрос о прекращении уголовного дела в случаях, когда его сроки неоднократно продлевались, доказательства же наличия в данной ситуации состава преступления отсутствуют.

Изучая уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, прокурор должен проверять соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, достаточность собранных доказательств, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий. Проверять обеспечение реализации права на защиту, своевременность рассмотрения заявленных по делу ходатайств.

Выносить согласно части 3 статьи 88 УПК РФ мотивированное постановление о признании недопустимыми доказательств и об исключении их из обвинительного заключения.

При осуществлении надзора за процессуальной деятельностью следователей Следственного комитета Российской Федерации, осуществляющих производство по уголовному делу в форме дознания, исходить из того, что полномочия прокурора определяются процессуальным положением следователя, а не формой предварительного расследования.

При выявлении фактов нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства и удовлетворении жалобы, поданной согласно части 2 статьи 123 УПК РФ, в постановлении прокурора необходимо указывать процессуальные действия, необходимые для ускорения уголовного преследования, и срок их осуществления [30].

Большое значение может иметь также личное участие прокурора в судебных заседаниях на стадии предварительного расследования. В ходе

заседания прокурор наделен правом самостоятельно и незамедлительно сообщать суду о своем несогласии с теми решениями, которые принимают следователь или дознаватель, прокурор также получает возможность своевременного обжалования выносимых судебных решений.

Однако здесь также возможны проблемы. Так, при избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу прокурор может как поддержать, так и не поддержать соответствующее ходатайство следователя. Аналогичным образом складывается ситуация, если следователь ходатайствует о продлении срока содержания под стражей. На практике возможна ситуация, когда прокурором будет не поддержано соответствующее ходатайство следователя, а суд его все равно удовлетворит. Мнение прокурора для суда в данном случае обязательным не является.

Таким образом, можно прийти к выводу, что полностью свои надзорные полномочия на стадии предварительного расследования прокурор способен реализовать только в отношении органа дознания. В данном случае он вправе направлять дознавателю требование об устранении нарушений законности, выносить представления о нарушении соответствующего закона, самостоятельно отменять решения дознавателя или признавать полученные им доказательства недопустимыми, возвращать ему уголовное дело.

Весьма показательным, что в данном отношении Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» ориентирует прокурора «незамедлительно истребовать от дознавателя материалы, относящиеся к обжалуемому действию (бездействию) или решению, осуществлять их проверку. Устранять выявленные нарушения, в том числе отменять необоснованные, незаконные постановления дознавателя до рассмотрения жалобы в суде, о чем информировать суд» [31]. В отношении же следователя материалы уголовного дела предоставляются прокурору лишь по его

«мотивированному запросу» (ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ) причем, данное положение вызывает проблемы сразу двух разновидностей. Во-первых, не обладающий материалами дела, прокурор может испытывать затруднения в том, чтобы правильно мотивировать свой запрос. Во-вторых, вывод о степени «мотивированности» или «немотивированности» такого запроса делают сами следственные органы, материалы у которых прокурором истребуются.

В целом, регламентацию полномочий прокурора как в отношении следователя, так и в отношении дознавателя в настоящее время можно считать недостаточной. В связи с этим прокурор в некоторых ситуациях лишен возможности осуществлять свою прямую обязанность – надзор за деятельностью следователя, в связи с провозглашенной процессуальной самостоятельностью последнего.

2.3 Приостановление и возобновление предварительного следствия, прекращение уголовного дела

При наличии некоторых обстоятельств, возникающих в уголовном судопроизводстве, возникает необходимость осуществить приостановку осуществления предварительного следствия.

В ряде случаев уголовное дело в принципе прекращается. Во всех приведенных случаях определяющее значение приобретает деятельность прокурора на стадии предварительного расследования.

В данном случае можно упомянуть в качестве нормативной основы производства предварительного расследования главу 28 УПК РФ.

О приостановлении предварительного следствия следователь выносит постановление, копию которого направляет прокурору. В данном случае механизм взаимодействия между следователем и прокурором организован следующим образом.

Прокурором в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ является субъектом, уполномоченным осуществлять уголовное преследование от имени российского государства. Но полномочия приостанавливать или прекращать предварительное расследование у него отсутствуют. Прокурор, однако, обладает полномочиями, заключающимися в проверке законности и обоснованности соответствующих решений следователя и дознавателя. Поскольку незаконное приостановление или прекращение уголовного дела – это нарушение уголовно-процессуального законодательства, прокурор вправе принять решение об их отмене. Такое решение прокурора – разновидность акта прокурорского реагирования на нарушение.

В соответствии со статьей 213 УПК РФ уголовное дело прекращается по постановлению следователя, копия которого направляется прокурору.

Признав постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения) незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее четырнадцати суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Поскольку по возбужденному и расследуемому уголовному делу возникают обстоятельства, которые препятствуют дальнейшему его движению и окончанию производства по нему, тогда как стадия предварительного расследования ограничена установленными уголовно-процессуальным законом (ст. 162 УПК РФ) сроками, которые не подлежат автоматическому продлению. В таких случаях уголовно-процессуальным законом (ст. 208 УПК РФ) предусмотрено приостановление производства по уголовному делу. Институт отмены решений о приостановлении и прекращении уголовных дел реально

функционирует. Например, в 2021 году после отмены прокурорами незаконных постановлений о приостановлении и прекращении уголовного дела направлено в суд для рассмотрения по существу и привлечения виновных лиц к ответственности 64 и 11 уголовных дел соответственно [38].

Предварительное следствие возобновляется на основании постановления следователя после того, как прокурором отменено постановление о приостановлении предварительного следствия. В этом случае после устранения допущенных нарушений закона следователем или дознавателем может быть вновь принято решение о приостановлении или прекращении уголовного дела, а также о направлении его прокурору с обвинительным заключением или актом в целях решения вопроса о его утверждении и направлении дела в суд для рассмотрения по существу.

Таким образом, реализация прокурором полномочий по отмене незаконных решений о приостановлении и прекращении уголовного дела наряду с иными актами прокурорского реагирования направлена как на привлечение виновных лиц к уголовной ответственности, так и на защиту прав граждан от чрезмерного подозрения, не подтверждаемого собранными материалами.

Можно прийти к выводу, что при наличии установленных в уголовно-процессуальном законодательстве обстоятельств может возникнуть необходимость приостановить или возобновить предварительное расследование или в принципе прекратить уголовное дело. Признав постановление дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу. В отношении следователя соответствующими полномочиями обладает начальник следственного органа.

2.4 Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением

Дифференциация в соответствии со ст. 50 УПК РФ стадии предварительного расследования на три основные формы (предварительное следствие, дознание, дознание в сокращенной форме) имеет важное процессуальное значение. Они различны «в сроках проведения, подследственности уголовных дел, особенностях применения мер пресечения, производства следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий» и др. Отличаются данные формы и по тем процессуальным документам, которые составляются на этапе окончания предварительного расследования. Так, предварительное следствие заканчивается тем, что следователь составляет обвинительное заключение. В свою очередь, в качестве итогового документа предварительного расследования в форме дознания выступает обвинительный акт, а сокращенной его формы – обвинительное постановление. У этих документов одинаковое предназначение. Основное отличие между ними кроется в сроках, в течение которых они составляются [39, с. 285].

Как отмечено в Главе 31 «Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением», в статье 221, прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение десяти суток принимает по нему одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления

обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

- о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

Можно прийти к выводу, что обвинительное заключение является актом, логически и формально завершающим стадию предварительного расследования и роль прокурора, связанная с окончательным оформлением соответствующего документа, его утверждением либо же возвращением следствию является весьма и весьма значительной.

Прокурор также может отменить заключение под стражу или запрет определенных действий, либо же возбудить перед судом ходатайство о продлении указанных сроков.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователь в течение семидесяти двух часов и с согласия руководителя следственного органа может обжаловать вышестоящему прокурору.

Что касается обвинительного акта, то в соответствии со ст. 226 УПК РФ, прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным актом, и в течение 5 суток принимает по нему одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта. При этом прокурор может установить срок для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта - не более 3 суток;
- о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24- 28 УПК РФ;

- о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

При утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта может быть обжаловано дознавателем с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору в течение 48 часов. Соответствующее решение вышестоящий прокурор должен принять в течении трех суток, в целом механизм обжалования и возможные решения вышестоящего прокурора здесь аналогичны ситуации с обвинительным заключением.

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» отмечено, что при утверждении обвинительного акта прокурор должен изучать соответствие содержащихся в нем выводов о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица обстоятельствам дела.

Как и обвинительный акт, обвинительное постановление подписывается дознавателем и утверждается начальником органа дознания.

К отличиям использования этого процессуального документа относится то, что не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

В случае невозможности завершить ознакомление с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в соответствующий срок, производство дознания на основании постановления дознавателя продолжается в общем порядке.

В соответствии со ст. 226.8 УПК РФ, прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным постановлением, и в течение 3 суток принимает по нему одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления, устанавливая для этого срок не более 2 суток;
- о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;
- о прекращении поступившего от дознавателя уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ.

При утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного постановления или о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке может быть обжаловано с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору дознавателем, но здесь уже установлен весьма короткий срок – на такое обжалование дознавателю дается только двадцать четыре часа.

Можно прийти к выводу, что по своей форме такие процессуальные документы, как обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление являются весьма похожими, хотя здесь и присутствуют отдельные отличия, скорее формального характера.

Данные отличия в настоящее время не имеют практического значения в плане применения соответствующих процессуальных документов. Структура этих документов одинакова, она предполагает вводную часть, описательно-мотивировочную, а также приложение.

Большее процессуальное значение имеют отличия в процессуальных сроках, связанных с соответствующими документами. Эти документы имеют также общее предназначение, в них происходит формулирование обвинения, осуществляется систематизация доказательств, определяются пределы будущего судебного разбирательства.

В отличие от обвинительного заключения, в обвинительных акте и постановлении происходит предъявление обвинения лицу.

Что касается действий прокурора в отношении поступивших к нему обвинительных документов, то во всех случаях он может утвердить (соответствующее заключение, акт или постановление) и направить дело в суд. Здесь, однако, установлены различные сроки для совершения этого процессуального действия – десять, пять и трое суток соответственно. При этом, однако, при утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переqualифицировать обвинение на менее тяжкое.

Прокурор может также возвратить указанные документы следователю (дознавателю) для производства дополнительного следствия (дознания) или пересоставления этого документа для устранения выявленных в нем недостатков со своими письменными указаниями. При этом, если говорить об обвинительном заключении, речь здесь может идти об изменении объема обвинения или квалификации действий обвиняемого лица.

В отношении же дознавателя прокурор обладает возможностью установить жесткие сроки для устранения недостатков процессуального акта – для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта – не более 3 суток; для исправления недостатков обвинительного постановления – прокурором устанавливает срок не более двух суток.

Специфическим полномочием прокурора в отношении принятия решения в отношении обвинительного заключения является возможность направления уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

В свою очередь, при рассмотрении обвинительного акта и обвинительного постановления, прокурор полномочен принять решение о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24-28 УПК РФ.

При рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным актом прокурор может принять решение о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия, тогда как при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением прокурор вправе принять решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

Глава 3 Проблемы и перспективы участия прокурора в предварительном расследовании

3.1 Существующие проблемы участия прокурора в предварительном расследовании

Участие прокурора в предварительном расследовании до настоящего времени сталкивается с определенными проблемами и некоторыми противоречиями. Изучение соответствующих проблем способно дать более качественное понимание соответствующих государственных и правовых механизмов, позволит наметить определенные пути к их последующему совершенствованию в будущем. Проблемой в настоящее время, как представляется, является то обстоятельство, что фактическая роль стороны обвинения вообще и деятельности прокурора в частности на стадии предварительного расследования выходит за рамки ее юридического значения. Обоснуем высказанное положение следующим. Определенные проблемы в деятельности российской прокуратуры на стадии предварительного расследования, на которые обращают внимание многие исследователи, связаны с реформированием данного органа и его полномочий в процессе образования Следственного комитета при прокуратуре (СКП) РФ, (с 15 января 2011 года преобразован в Следственный комитет Российской Федерации) которому в определенном смысле этого слова были переданы полномочия надзорного ведомства в части возбуждения и расследования уголовных дел. 5 июня 2007 г. соответствующие поправки были внесены в Уголовно-процессуальный кодекс и закон о прокуратуре, что привело к уменьшению возможностей прокуратуры в плане надзора за законностью в рамках осуществления уголовного судопроизводства. По мнению ученых, изучающих этот вопрос, первичная редакция Уголовно-процессуального кодекса РФ по состоянию на 2001 год в

плане надления отечественной прокуратуры возможностями, направленными на обеспечение законности на стадии предварительного расследования, представляется более предпочтительной, чем редакция этого закона после внесенных в него изменений в 2007 году.

Можно отметить также, что отсутствие как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в законе о прокуратуре самого понятия прокурорского надзора дополнительным образом осложняет понимание сущности этой деятельности. Осуществляемый на досудебных стадиях уголовного судопроизводства прокурорский надзор может быть определен в качестве специфической деятельности прокурора, в качестве основной задачи которой является соблюдения органами предварительного следствия действующего уголовно-процессуального и иного законодательства в процессе осуществляемого ими предварительного расследования.

Необходимо различать два вида прокурорского надзора, во-первых, надзор за органами предварительного следствия и дознания, а, во-вторых, надзор за органами, участвующими в осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Надзор за органами, с одной стороны, дознания, а, с другой стороны, предварительного следствия, также имеет свою специфику.

Характерной чертой этого надзора выступает то обстоятельство, что он основывается на положениях уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, сам также носит процессуальный характер.

Определенные сомнения вызывает также проведение дифференциации надзорных полномочий прокурора относительно органов, осуществляющих дознание и следствие. Теперь полномочия прокурора зависят не только от стадии, но также и от формы предварительного расследования, что сложно обосновать. Что касается осуществления расследования органами предварительного следствия, задача обеспечения законности здесь была возложена на руководителей соответствующих органов, по сути было нарушено древнее

правило, в соответствии с которым никто не должен контролировать сам себя. Прокурор и сегодня рассматривается в качестве субъекта, в той или иной степени осуществляющего руководство государственным обвинением. Достаточно странно в связи с этим, что в 2007 году прокурором была утрачена возможность отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, давать ему указание о производстве отдельных следственных действий, определять общую линию расследования уголовного дела. При этом, соответствующие полномочия есть у прокурора при надзоре за дознавателем, в отношении же следователя он имеет возможность лишь требовать устранения нарушений федерального закона (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Кроме того, если для дознавателя соответствующие требования прокурора будут обязательны, руководитель следственного органа может их фактически проигнорировать, задача для него заключается лишь в том, чтобы мотивировать свое несогласие (ч. 4 ст. 39 УПК). В качестве одной из мер прокурорского реагирования на нарушение законодательства со стороны органов дознания является отстранение прокурором дознавателя от ведения расследования (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), в отношении следователя соответствующее полномочие опять же теперь не предусмотрено, наделение прокурора соответствующими полномочиями представляется немаловажным с точки зрения защиты законности и прав человека. Отметим также, что в отношении дознавателя прокурор может давать согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене либо изменении меры пресечения или о производстве иного процессуального действия, допускаемого на основании судебного решения, в отношении следователя соответствующими полномочиями обладает руководитель следственного органа (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), речь в данном случае идет о сотрудниках одного ведомства, объективность и качество контроля вызывают сомнения. Таким образом, если ранее в качестве предмета прокурорского надзора могла рассматриваться любая деятельность органов, участвующих в осуществлении предварительного расследования, теперь (после

2007 года) этот предмет нуждается в своем ограничительном толковании, а полномочия прокуроров по надзору за органами, ведущими предварительное расследование и защите законности на досудебной стадии судопроизводства были в значительной мере сокращены.

Проблемой является и то, что для того, чтобы обнаружить нарушение законности в действиях следователя, прокурору могут потребоваться материалы уголовного дела, при оформлении которых соответствующие нарушения и допускаются, что логично. Теперь же в соответствии с ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ такие материалы могут быть предоставлены по «письменному мотивированному запросу». Не владея материалами уголовного дела, прокурор не может знать о допущенных нарушениях, часто он может быть неспособен правильно мотивировать свой запрос, а оценка его должной «мотивированности» или «немотивированности» опять же отдается на откуп следственным органам, которые, в особенности, в случае если их деятельность сопряжена с реальным нарушением режима законности, могут вовсе не стремиться сделать ее доступной для анализа со стороны прокурора. Ситуация, при котором необходима мотивировка (обоснование) от субъекта, осуществляющего надзор, для того, чтобы поднадзорный субъект «согласился» допустить его к выполнению профессиональных обязанностей выглядит изначально ущербной, отчасти здесь утрачивается сам смысл прокурорского надзора. В похожей ситуации руководителю следственного органа никакой мотивировки не требуется, он вполне способен обойтись устным указанием на необходимость предоставить ему соответствующие материалы.

Более эффективным с точки зрения защиты прав человека и режима законности представляется установление порядка, в рамках которого следователь был бы должен безусловно представить по запросу прокурора материалы уголовного дела, можно было бы предусмотреть конкретные сроки подобного

представления, ввести меры дисциплинарной и иных видов ответственности за нарушение следователем подобной обязанности [41].

Представляется целесообразным внести изменения и дополнения в статьи 37, 119 и 122 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

- вернуть органам прокуратуры право участвовать в проведении следственных действий;
- наделить прокурора правом принимать и рассматривать ходатайства участников уголовного судопроизводства (о проведении следственных действий, истребовании документов и др.) [14, с. 63].

Можно прийти к выводу, что в настоящее время существуют многочисленные проблемы, связанные с участием прокурора на стадии предварительного расследования. Было бы целесообразным разрешить прокурору лично назначать и осуществлять проведение следственных действий, участвовать в сборе доказательств по уголовному делу. Представляется необходимым также ввести правило о безусловном представлении следователем материалов уголовного дела по запросу прокурора.

3.2 Перспективы и предложения к участию прокурора в предварительном расследовании

Проблемы, связанные с закреплением процессуального положения прокурора в стадии предварительного расследования в настоящее время, обуславливают предложения к реформированию его правового статуса в рамках уголовно-процессуальной деятельности, что необходимо сделать в интересах законности и защиты прав граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве. В настоящее время прокурор не подменяет следователя или дознавателя и лично следственные действия не совершает, в процессе доказывания он участвует лишь опосредовано. Парадоксом здесь, однако,

является то, что прокурор не может и ждать, пока дело будет окончено, он должен принимать участие в расследовании еще до поступления к нему итогового процессуального документа. Задача здесь заключается в выявлении любых нарушений закона в процессе расследования, а не только тех, о которых станет известно в последующем. Эти нарушения могут помешать, например, обосновано назначить меру пресечения, иным образом нарушить права человека. Кроме того, более желательным является не реакция прокурора на допущенные следователем или дознавателем нарушения, а их предотвращение.

В судебном заседании прокурор обосновывает свою позицию всей совокупностью доказательств, собранных стороной обвинения, он несет ответственность за доброкачественность соответствующего доказательственного материала, поэтому он не может не участвовать в формировании этой совокупности. Некачественное предварительное расследование, недостаток собранных доказательств побуждают обвинителя полностью или частично отказываться от обвинения в судебном заседании. Участие прокурора в доказывании как на судебной, так и на досудебной стадии раскрывается через триаду его полномочий:

- устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию или имеющие значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ);
- собирает доказательства (ч. 1 ст. 86 УПК РФ);
- проверяет доказательства (ч. 1 ст. 87 УПК РФ).

Однако следственных действий прокурор осуществлять не может, поэтому его участие в процессе доказывания всегда опосредовано. Например, он может направить материалы прокурорской проверки в орган предварительного расследования с тем, чтобы тот рассмотрел вопрос об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Может прокурор и давать письменные указания о производстве следственных действий, но не следователю, а только дознавателю (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Может он также направить требование органам

дознания или следствия об устранении нарушений федерального законодательства (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Широкий круг полномочий, присущий прокурору, предоставляет ему некоторые возможности в уголовном процессе, не предусмотренные напрямую положениями уголовно-процессуального законодательства. Так, для того, чтобы проверить истинность доказательств по делу, прокурор может воспользоваться своими возможностями, предусмотренными ст. 22 и 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» и ч. 4 ст. 21 УПК РФ, истребуя различные справки и документы, подтверждающие или опровергающие доказательства, имеющиеся в деле. Обратной стороной такого «обходного маневра» является то, что, повлияв на внутреннюю убежденность прокурора, такие документы остаются за рамками уголовного дела в тех случаях, если об этом в установленном порядке не будет принято соответствующее решение. Также, не имея возможности самостоятельно проводить следственные действия, прокурор может требовать у следователя или дознавателя их проведения (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), или давать соответствующие указания дознавателю (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Это может касаться, например, проведения очной ставки. Недопустимым признать прокурор доказательство может как по ходатайству стороны защиты, так и по собственной инициативе (ч. 2 и 3 ст. 88 УПК РФ).

Может прокурор также потребовать признать доказательство недопустимым следователя или дознавателя, причем возможность обжалования соответствующего постановления прокурора для следователя или дознавателя в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не предусмотрена. С другой стороны, имеющиеся у прокурора в настоящее время полномочия также не позволяют ему оперативно реагировать на нарушение законности в процессе доказывания и даже выявлять само это нарушение [42, с. 92].

Можно прийти к выводу, что в настоящее время необходимо изменить характер взаимоотношений между прокурором и следователем, для обеспечения

законности, объективности, всесторонности расследования прокурора необходимо наделить правом давать обязательные для исполнения указания следователю, например, в случае обращения к нему участника судопроизводства или необходимости безотлагательного сбора или закрепления доказательств по делу. Изучение специальной литературы и правоприменительной практики, действующего российского законодательства и подзаконных актов, знакомство с некоторыми работами сравнительно-правового характера, в которых осуществление прокурором функции государственного обвинения рассматривается не только с опорой на соответствующий российский опыт, но также и посредством рассмотрения имеющегося иностранного опыта, изучение которого может способствовать совершенствованию российской практики, может позволить сформулировать некоторые предложения, направленные на совершенствование осуществления прокурором своей функции по поддержанию обвинения в уголовном судопроизводстве в качестве представителя государства.

Заключение

Органы прокуратуры прошли длительный период своего исторического развития. Значение этих органов в структуре государственного аппарата, «набор» их полномочий неоднократно менялся. Достаточно давно, однако, был закреплён статус органов прокуратуры, как, во-первых, надзирающих за состоянием законности, а, во-вторых, поддерживающих обвинение в рамках уголовного судопроизводства.

В настоящее время государственное обвинение представляет собой весьма сложную и многоплановую деятельность, в процессе исторического развития уголовно-процессуального законодательства содержание этой деятельности претерпевает определенные изменения. Сущность и содержание этой деятельности заключаются в содействии органам правосудия в вынесении справедливого приговора, технически и процессуально правильного решения. Деятельность прокурора направлена на установление степени их вины нарушителя, определение предполагаемого наказания соответствующих лиц, которое должно являться законным и справедливым, формулирование соответствующих предложений для органов осуществления правосудия. В качестве целей деятельности стороны обвинения, особенно, применительно к деятельности прокурора, можно также говорить о защите прав человека, как потерпевшего, так и подозреваемого, в рамках уголовного судопроизводства.

Можно прийти к выводу о наличии обширной нормативной базы, регламентирующей правовое положение прокурора на стадии предварительного расследования. Имеют значение как положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса РФ, иных федеральных законов, так и подзаконные акты, в особенности, исходящие от Генеральной прокуратуры РФ. Считаем возможным говорить, как об общем правовом статусе прокурора в уголовном процессе, так и о его специальном правовом статусе, касающемся

именно стадии предварительного расследования и его отдельных институтов, органов дознания и предварительного следствия.

Он одновременно и осуществляет уголовное преследование и уполномочен осуществлять надзор за законностью на стадии предварительного расследования и в оперативно-розыскной деятельности.

Можно прийти к выводу, что по своей форме такие процессуальные документы, как обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление являются весьма похожими, хотя здесь и присутствуют отдельные отличия, скорее формального характера. Данные отличия в настоящее время не имеют практического значения в плане применения соответствующих процессуальных документов. Структура этих документов одинакова, она предполагает вводную часть, описательно-мотивировочную, а также приложение. Больше процессуальное значение имеют отличия в процессуальных сроках, связанных с соответствующими документами. Эти документы имеют также общее предназначение, в них происходит формулирование обвинения, осуществляется систематизация доказательств, определяются пределы будущего судебного разбирательства.

Что касается действий прокурора в отношении поступивших к нему документов, то во всех случаях он может утвердить (соответствующее заключение, акт или постановление) и направить дело в суд. При этом, однако, при утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

В отношении же дознавателя прокурор обладает возможностью установить жесткие сроки для устранения недостатков процессуального акта.

Было бы целесообразным разрешить прокурору лично назначать и осуществлять проведение следственных действий, участвовать в сборе доказательств по уголовному делу. Представляется необходимым также ввести

правило о безусловном представлении следователем материалов уголовного дела по запросу прокурора.

Необходимо изменить характер взаимоотношений между прокурором и следователем, для обеспечения законности, объективности, всесторонности расследования прокурора необходимо наделить правом давать обязательные для исполнения указания следователю, например, в случае обращения к нему участника судопроизводства или необходимости безотлагательного сбора или закрепления доказательств по делу. Изучение специальной литературы и правоприменительной практики, действующего российского законодательства и подзаконных актов, знакомство с некоторыми работами сравнительно-правового характера, в которых осуществление прокурором функции государственного обвинения рассматривается не только с опорой на соответствующий российский опыт, но также и посредством рассмотрения имеющегося иностранного опыта, изучение которого может способствовать совершенствованию российской практики, может позволить сформулировать некоторые предложения, направленные на совершенствование осуществления прокурором своей функции по поддержанию обвинения в уголовном судопроизводстве в качестве представителя государства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 5(250).
2. Андрийчук О.В. Прокурор как участник уголовного судопроизводства // Научные труды. Российская академия юридических наук. Том Выпуск 18., 2018. С. 624-629.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012.
4. Ахмедшин Р.Л. Ст. 73 УПК РФ: границы и объем исследования личности обвиняемого // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 98-99.
5. Белов А.В. Прокурор в уголовном процессе по делам частного обвинения // Закон и право. 2009. № 2. С. 59-61.
6. Борков В.Н. Уголовно-правовая охрана свободы личности подозреваемого, обвиняемого и осужденного / В.Н. Борков, Б.Б. Булатов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 472. С. 197-203.
7. Букина Е.В. Прокурор в гражданском судопроизводстве / Е. В. Букина // Российский юридический журнал. 1995. № 3(7). С. 95-103.
8. Быков В.М. Возбуждение уголовных дел частного обвинения по УПК РФ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 3(266). С. 127-135.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.
10. Днепровская, М.А. Процессуальное значение признания вины и согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в истории науки

российского уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2009. № 4(148). С. 110-115.

11. Есина А.С. Прокурор в уголовном судопроизводстве / А. С. Есина, М. Э. Семененко // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 2. С. 112-116.

12. Загайнова Ю.В. Прокурор как участник уголовного судопроизводства / Ю.В. Загайнова, Р.Е. Затона, Н.В. Рябко // Актуальные вопросы совершенствования уголовной политики Российской Федерации : сборник научных статей региональной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14 мая 2020 года. С. 37-40.

13. Касаткина С.А. Процессуальные последствия признания обвиняемым уголовного иска по УПК РФ // Государство и право. 2010. № 7. С. 72-84.

14. Ковалев О.Г. Современные правовые и организационные проблемы участия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2021. № 12. С. 62-65.

15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10 ст. 1391.

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.

17. Кожевников О.А. Прокурор в уголовном судопроизводстве (к постановке вопроса) // Российский юридический журнал. 1995. № 2(6). С. 123-126.

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. №237

19. Королев А.А. Возбуждение государственного обвинения как стадия уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3(35). С. 158-161.

20. Коршунова А.М. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия / А.М Коршунова // Мировая наука. 2018. № 8(17). С. 35-41.

21. Левченко О.В. Прокурор как субъект права на выдвижение обвинения и доказывание // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 21 мая 2021 года. С. 44-47.

22. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы. М., 1889. Т. 1. С. 20-28.

23. Никандров В.И. Пределы действия акта возбуждения уголовного дела // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 4. С. 107-111.

24. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г. // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

25. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

26. Определение КС РФ от 13 мая 2010 г. № 624-О-П // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

27. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» [Электронный ресурс] // Режим доступа: «Консультант Плюс».

28. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 октября 2007 г. № 167 «Об организации взаимодействия территориальных и транспортных прокуроров при реализации полномочий в гражданском и арбитражном процессе» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

29. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

30. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

31. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

32. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

33. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 24 августа 2021 г. № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

34. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

35. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 8 августа 2011 г. № 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при

содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов)» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

36. Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2023 № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

37. Приказ заместителя Генерального прокурора РФ - Главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

38. Реализация прокурором полномочий по отмене незаконных решений органов расследования о приостановлении и прекращении уголовного дела [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/activity/legal-education/explain?item=72157929 (дата обращения: 28.04.2025)

39. Семенов Е.А. Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление: понятие, отличия, задачи // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 3. С. 284-289.

40. Смирнов А.В. Об исторической форме советского уголовного процесса // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 5. С. 56-61.

41. Смирнов В.С. Правовые проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Отечественная юриспруденция. 2020. № 5(44). С. 53-57.

42. Спиринов А.В. Прокурор как субъект доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Право и образование. 2020. № 11. С. 89-97.

43. Турчин Д.А. Выводы из ближайшей истории органов прокуратуры и следствия в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2(221). С. 166-172.

44. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. № 2 ст. 198.

45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

46. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

47. Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

48. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 9 ноября 2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

49. Указание Генеральной Прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, МВД России, МЧС России, ФССП России, ФСБ России, ФСКН России и ФТС России от 3 июня 2015 г. № 275/36/1/206/2/5443/195/1-у/21/4/1081 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

50. Федеральный закон от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к

военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 49 (часть I) ст. 5089.

51. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., № 8, ст. 366.

52. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5007.

53. Шутемова Т.В. Тактико-криминалистические особенности подготовки и участия прокурора – государственного обвинителя в прениях по уголовным делам о бандитизме // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 2. С. 245-252.

54. Gorbachev V.P. Prosecutor's Legal Standing at Pre-Trial Stages of the Criminal Proceedings of the Russian Empire before the Judicial Reform of 1864. // Actual Problems of Russian Law. 2023;18(1) : P. 11-21.

55. Levchenko O.V. Optimization of the criminal procedural model of the prosecutor's activity in pre-trial proceedings in a criminal case. // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2022;(4) : P. 82-88.